

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 247.38+94(100)''1914/1918''

РОССИЙСКИЕ АРМЯНО-КАТОЛИКИ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА¹

И. В. Амбарцумов

Государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра русской истории, г. Санкт-Петербург

В статье представлено положение армяно-католического исповедания в Российской империи в начале XX в. Подробно рассматривается конфликт между российскими армяно-католиками и их духовным главой – апостольским администратором Тер-Абрамяном, развернувшийся в годы Первой мировой войны. Выявляются факторы, обусловившие данный конфликт: стремление Тер-Абрамяна к латинизации армянского обряда, его равнодушное отношение к трагедии турецких армян, непростые взаимоотношения апостольского администратора с приходским духовенством и армянскими католическими конгрегациями, обвинение некоторых армяно-католических священников в связях с «центральными державами». Статья основана на материалах Российского государственного исторического архива, а также на монографию Дж. Гуайта «1700 лет веры и верности. История Армении и её церкви».

Ключевые слова: католическая церковь, армяно-католики, Армения, Крым, Закавказье, мхитаристы, Саркис Тер-Абрамян, духовенство, Первая мировая война.

Армяно-католики – религиозная группа, возникшая в XVII–XVIII в. в результате миссионерской деятельности среди армянского населения Османской империи католических орденов доминиканцев, францисканцев и иезуитов. В армянском народе эта группа составляет довольно незначительное религиозное меньшинство, в то время как подавляющее большинство верующих армян являются приверженцами армяно-григорианства (армянской апостольской церкви) – исторической национальной конфессии. Армяно-католицизм не является самостоятельным вероисповеданием в полном смысле этого слова. Он представляет собой один из «восточных обрядов» (уний) в рамках католической церкви. Армяно-католики признают главенство папы и всю католическую догматику, однако их богослужение и многие элементы церковно-канонического устройства сходны с теми, которые существуют в армяно-григорианской церкви. Литургическим язы-

---

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Б. Д. Гальперина.

ком у армяно-католиков, как и у армяно-григориан, является древнеармянский, в то время как в римо-католическом обряде до II Ватиканского собора 1962–1965 гг. основным языком богослужения являлась латынь. Тогда как у римо-католиков все духовные лица обязываются к безбрачию, в армяно-католичестве, как и в других «восточных обрядах», допускается женатое священство.

Первые крупные армяно-католические общины появились на территории Российской империи в XVIII в.: сначала в городах Моздоке и Кизляре в результате переселения на Северный Кавказ значительных групп армянских беженцев из Персии и Турции в 1720–1760-х гг., затем в результате присоединения Крыма в 1783 г. и третьего раздела Польши в 1795 г. Наиболее существенный прирост армяно-католического населения империи произошёл после присоединения к России двух грузинских царств в 1801–1804 гг., и Восточной Армении в 1828 г. (в соответствии с Туркменчайским трактатом, заключённым по итогам русско-персидской войны 1826–1828 гг.). Довольно много армяно-католиков переселилось в Грузию и российскую Армению из Турции в 1830-х гг. Наконец, в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. к России были присоединены Батумская и Карская области, где также существовали общины католиков армянского обряда. По данным, опубликованным армяно-католическим апостольским администратором Саркисом Тер-Абрамяном, количество последователей армяно-католицизма в Российской империи на 1912 г. составило примерно 57 тыс. человек². Подавляющее большинство из них проживало на территории Кавказа, где существовало пятьдесят четыре армяно-католических прихода, ещё три прихода данного исповедания существовало в Крыму – в Симферополе, Феодосии и Карасубазаре (ныне Белогорск)³. В других регионах империи армяно-католических приходов не было, но кое-где имелось армяно-католическое население, вынужденное за отсутствием священнослужителей своего обряда окормляться у римо-католических священников⁴. Приверженцами армяно-католицизма являлись, в основном этнические армяне. Правда, крымская община армяно-католиков включала в себя несколько семей западноевропейского происхождения. В частности, среди именитых прихожан феодосийского прихода некоторые носили итальянские фамилии: Дуранте, Бианки, Мартини, Каролини, Коли. Это были потомки итальянских купцов, осевших в Крыму в XIX в. и присоединившихся к армяно-католической общине⁵.

---

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 10. Д. 113. Л. 10 об.

Russian State Historical Archive (RGIA). F. 821. Op. 10. D. 113. L. 10 ob.

³ Там же. Д. 107. Л. 19.

Ibid. D. 107. L. 19.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 67 об.).

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 67 ob.

⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 64 об.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 64 ob.

В то время как в Османской империи существовала особая армяно-католическая патриархия, подчинённая непосредственно римскому престолу, в России армяно-католики не имели даже своего епископа, а были подчинены римо-католическим иерархам. После присоединения к России земель Грузии и восточной Армении проживавшие там армяно-католики были отданы в ведение архиепископа Могилевского, главы российской римо-католической церкви. В соответствии с конкордатом между русским правительством и римским престолом, заключённым в 1847 г., закавказские армяно-католические приходы вошли в состав созданной тогда же тираспольской римо-католической епархии⁶ (фактическим местопребыванием тираспольского епископа был город Саратов). Объединение армяно-католиков России в одну церковную организацию с римо-католиками порождало многие проблемы и конфликты. Формально те и другие исповедовали одну религию, однако в среде римской иерархии и духовенства был распространён взгляд на представителей «восточных обрядов» (в том числе армянского) как на католиков «второго сорта», которых рано или поздно необходимо привести к «чистому», то есть римскому (латинскому) католицизму. В свою очередь, сами армяно-католики нередко склонны были считать себя носителями особой религиозной традиции, отличной как от армяно-григорианства, так и от римо-католицизма. На протяжении XIX – начала XX в. армяно-католики, тяготевшие подчинением латинским иерархам, неоднократно ходатайствовали о создании для них особой епархии. Однако ходатайства эти оставались без последствий. Причин тому было несколько. Во-первых, католицизм в принципе рассматривался российской правящей элитой как самая политически неблагонадежная из христианских конфессий, что распространялось, в том числе, и на католицизм армянского обряда. Поэтому создание нового католического духовного центра на Кавказе считалось явлением нежелательным. Во-вторых, русское правительство традиционно покровительствовало армяно-григорианской церкви и её главе – эчмиадзинскому патриарху-католику. Укрепление же армяно-католической церковной организации могло вызвать раздражение эчмиадзинского престола, поскольку это подрывало его претензии на монопольное руководство религиозной жизнью армянского народа. В-третьих, армяно-католики в России были довольно малочисленны, и потому удовлетворение интересов этой этноконфессиональной группы не являлось в глазах российских чиновников задачей первостепенной важности; немногочисленность армяно-католической паствы могла также породить некоторые организационные трудности при создании епархии⁷.

В 1903 г. между русским правительством и Римской курией было заключено соглашение, которое многим казалось важным шагом на пути к осуществлению стремлений армяно-католиков обрести церковную само-

---

⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 9.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 9.

⁷ Там же. Д. 113. Л. 10 об.

Ibid. D. 113. L. 10 ob.

стоятельность. В соответствии с данным соглашением (которое было утверждено императором Николаем II 14 апреля 1903 г.) управление армяно-католическими приходами на Кавказе возлагалось на священнослужителя армянского обряда, который должен был иметь сан архимандрита и звание армянского апостольского администратора. Апостольский администратор назначался папой по предварительному согласованию с русским правительством (как и все католические епископы в империи), он наделялся всеми правами епископа, кроме права рукоположения армяно-католиков в духовный сан. Это право оставалось за тираспольским епископом, однако непосредственная юрисдикция над священнослужителями передавалась апостольскому администратору⁸. Будучи уже подписано и вступив в законную силу, соглашение 1903 г. в течение нескольких лет не могло быть претворено в жизнь. Вначале российские власти были отвлечены от проблемы переустройства духовного управления армяно-католиков нарастающим конфликтом с армяно-григорианской церковью, вызванным законом 12 июня 1903 г. Закон этот, предусматривавший секуляризацию армяно-григорианских церковных имуществ, спровоцировал массовые волнения армянского населения на Кавказе. Затем, после прекращения этих волнений (вследствие возвращения армяно-григорианскому духовенству его имений указом 1 августа 1905 г.), царское правительство и Рим долгое время не могли прийти к согласию по поводу кандидатуры на должность армяно-католического апостольского администратора. Римом были отвергнуты предлагавшиеся российской стороной кандидатуры александропольского декана Павла Нахапетова (о назначении которого ходатайствовали кавказское армяно-католическое духовенство и население) и священника Иосифа Маркарова. В конечном итоге было решено остановиться на кандидатуре выпускника и бывшего ректора папской Армянской коллегии Саркиса Тер-Абрамяна, который не был популярен среди российских армяно-католиков, но активно продвигался Римской курией⁹. 12 сентября 1909 г. Тер-Абрамян был, по предварительной договоренности с Римом, высочайше утверждён в должности апостольского администратора армяно-католиков Российской империи с резиденцией в Тифлисе, получив соответствующий этой должности сан архимандрита¹⁰. Тер-Абрамян был известен как выразитель латинских тенденций, т. е. сторонник максимального сближения армяно-католицизма с римо-католицизмом в сфере обрядов и канонического устройства. По сведениям, которые были сообщены в 1916 г. консультанту Департамента духовных дел иностранных исповеданий д.с.с. Г. К. Чарыхову, «ещё в бытность свою в Риме он (Саркис Тер-Абрамян. – *И. А.*) выработал себе известный план и программу постепенного слияния армяно-католиков с остальными католиками латинского обряда

---

⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 5–6.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 5–6.

⁹ Там же. Д. 113. Л. 16–17.

Ibid. D. 113. L. 16–17.

¹⁰ Там же. Д. 107. Л. 67 об., 114.

Ibid. D. 107. L. 67 об., 114.

и дал слово Римской Курии и Конгрегации Пропаганды осуществить эту программу в полном объёме при условии поддержки духовными властями в Риме и с благословения Римского Первосвященника»¹¹.

Важной составляющей реализации данного плана было изменение кадрового состава армяно-католического духовенства. Духовным окормлением армяно-католиков как России, так и Турции, издавна занимался орден мхитаристов. Орден этот был основан в 1701 г. в Константинополе аббатом Мхитаром Севастийским. В 1717 г. Мхитар и его ученики переселяются в Венецию, получив в дар от Венецианской республики остров святого Лазаря. Там мхитаристами был основан монастырь и при нём школа. Будучи верными чадами католической церкви, мхитаристы были вместе с тем стойкими приверженцами армянского обряда. Они считали своей главной целью не католический прозелитизм, а служение армянской нации, развитие её интеллектуального и культурного потенциала. «Начиная с XVIII века они публикуют на армянском языке огромное количество произведений самого разного направления: книги по богословию, национальной истории, лингвистике, искусству, литературные произведения, первый словарь армянского языка (1749)»¹². В школу мхитаристов охотно отдавали своих детей армяне как католического, так и григорианского исповедания. Общий дух и направление деятельности венецианского ордена вызывали раздражение у многих представителей латинского духовенства, и особенно у римской Конгрегации Пропаганды, которая считала приоритетной задачей именно обращение армян в католицизм, а никак не культивирование их национально-церковных традиций (допущение же армянского обряда в католическом богослужении рассматривалось римскими пропагандистами лишь как временная уступка «восточным варварам»). Под влиянием Конгрегации Пропаганды в ордене произошел раскол, часть монахов переселилась в Триест, образовав там новую армянскую конгрегацию, пользовавшуюся покровительством австрийской короны. С 1811 г. эта конгрегация базировалась в Вене, и потому была известна под названием венских мхитаристов. Между венецианскими и венскими мхитаристами существовал резкий антагонизм. Как отмечал в своей записке Г. К. Чарыхов (являвшийся ведущим экспертом Департамента духовных дел по армянскому церковному вопросу), представители венского ордена «относятся весьма враждебно ко всем членам Венецианской Конгрегации, считая их не истыми католиками, принявшими католицизм лишь для вида»¹³. Римский престол больше благоволил к венским братьям, однако среди российского армяно-католического духовенства вплоть до начала XX в. большинство составляли воспитанники венецианской школы. По словам Г. К. Чарыхова, они

¹¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 67. Л. 48.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 67. L. L. 48.

¹² *Гуайта Дж.* 1700 лет веры и верности. История Армении и ее церкви. М., 2005. С. 128.

Guaita Dzh. 1700 let very i vernosti. Istoriya Armenii i ee tserkvi. M., 2005. S. 128.

¹³ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 47.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 47.

пользовались особенным уважением армяно-католиков Кавказа и Крыма, поскольку «воспитывали паству в духе национальных начал и традиций армянской церкви»¹⁴. Разумеется, эти священнослужители не могли стать надежной опорой латинизаторской политики, которую намеревался осуществлять Саркис Тер-Абрамян. Поэтому апостольский администратор поставил своей целью постепенное устранение «венцианцев» и продвижение на важнейшие церковные должности выпускников венской школы и своей *alma mater* – папской Армянской коллегии.

Враждебность Тер-Абрамяна к венецианским мхитаристам проявилась не сразу, вначале он даже приблизил к себе некоторых представителей этой конгрегации, в частности включил в армяно-католическое Духовное правление авторитетных священников-«венцианцев» Григория Сапарьяна и Дионисия Калатозова. Но вскоре апостольский администратор начал проявлять деспотический стиль руководства и нежелание считаться с интересами верующих и мнением заслуженных пастырей. Григорий Сапарьян вскоре оказался в опале, уже в октябре 1910 г. он был удалён из Тифлиса, являвшегося резиденцией апостольского администратора и переведён на приход в Симферополе¹⁵. Дионисий Калатозов оставался членом Духовного правления, однако неоднократно жаловался на «деспотическое обращение Тер-Абрамяна, не признающего никакой коллегиальности»¹⁶. Достаточно скоро начало проявляться недовольство армяно-католической паствы кадровой политикой нового духовного начальника. В 1911 г. жители селения Кафтарлы Александропольского уезда подали жалобу губернатору и кавказскому наместнику на действия апостольского администратора, назначившего к ним на приход своего брата – священника Акопа Тер-Абрамяна. Акоп ранее служил на этом приходе, но в 1908 г. был удалён по просьбе прихожан и на его место тираспольским епископом Кесслером был назначен избранный народом священник Алексан Акопов¹⁷. Новое назначение брата Тер-Абрамяна было произведено без учёта мнения прихожан. Тем не менее, жалоба последних была по распоряжению кавказского наместника оставлена без последствий. Дело в том, что с точки зрения буквы закона и канонов католической церкви архимандрит Саркис не допустил никаких нарушений: назначение священнослужителей на приходские должности составляло прерогативу епископа, а в соответствии с соглашением 1903 г. она была передана апостольскому администратору. Практика же избрания настоятеля прихожанами существовала у армяно-католиков (как и в армяно-григорианской церкви) в качестве неписаной традиции, которая не была зафиксирована законодательно; тираспольские епископы с

---

¹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 46.

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 46. Л. 46.

¹⁵ Там же. Д. 108. Л. 1.

Ibid. D. 108. L. 1.

¹⁶ Там же. Д. 107. Л. 49.

Ibid. D. 107. L. 49.

¹⁷ Там же. Д. 108. Л. 3.

Ibid. D. 108. L. 3.

данной традицией считались, а апостольский администратор этого делать не пожелал. Кроме того, Тер-Абрамян представил данные о мотивах своего кадрового решения, объяснив его дурным поведением священника Акопова (выражавшемся, в частности, в злоупотреблении спиртными напитками) и допущенным им нарушением канонических норм (совершение брака между родственниками)¹⁸.

Уже в период Первой мировой войны разворачивается серьёзный конфликт между апостольским администратором и армяно-католическими общинами Крыма. Обстоятельства военного времени придали этому конфликту особую остроту и даже некий политический оттенок. Поводом, как и ранее, послужили кадровые решения Тер-Абрамяна. 21 сентября 1915 г. апостольский администратор издал указ об отстранении священника Григория Сапарьяна от должности настоятеля армяно-католической церкви в Симферополе и переводе его на другой крымский приход, находившийся в Феодосии. Прежний настоятель феодосийского прихода священник Тимофеос Тер-Гюльян был переведен в Батум, а на место Сапарьяна на симферопольский приход был назначен Атанасий Аветисьян, ранее бывший настоятелем в Карасубазаре¹⁹. Аветисьян был воспитанником венской конгрегации, в то время, как Сапарьян являлся одним из наиболее уважаемых пастырей венецианской школы, «венецианцем» являлся и Тер-Гюльян. Перевод Аветисьяна в столицу Крыма – Симферополь из небольшого городка Карасубазара несомненно можно было рассматривать как повышение, а удаление из Симферополя Сапарьяна (в начале правления администратора, удаленного из Тифлиса) являлось признаком продолжающейся опалы и немилости. Для крымских армяно-католиков новые назначения были неожиданностью. Месяцем ранее, в августе 1915 г., администратор посещал Крым и остался доволен состоянием прихода в Симферополе, где ему был оказан самый почетный приём²⁰. Прихожане в Симферополе и Феодосии были очень привязаны к своим пастырям, и их перемещение без объяснения причин было воспринято как акт произвола. Общее собрание прихожан Симферополя 27 сентября 1915 г. приняло постановление, в котором говорилось, что за священником Григорием Сапарьяном «не усмотрено никакой вины, за которую могло бы состояться перемещение его в другой город», а также указывалось на то, что «до настоящего времени все вообще назначения делались с ведома и согласия общества», и что «не может быть во главе общества лицо, которое не избрано самими прихожанами». Собрание решило отправить две телеграммы – одну в Тифлис апостольскому администратору с просьбой «оставить симферопольской армянской общине ее духовного руководителя», а другую – в Карасубазар, с просьбой к священнику Аветисьяну «не вступать в управление Симферопольской

¹⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 108. Л. 7.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 108. L. 7

¹⁹ Там же. Д. 107. Л. 50 об.

Ibid. D. 107. L. 50 об.

²⁰ Там же. Л. 50 об.

Ibid. L. 50 об.

церкви до разрешения этого вопроса»²¹. Администратор остался глух к мольбам прихожан. В ответной телеграмме от 1 октября 1915 г. он ссылался на «церковные и правительственные законы», дававшие ему право назначать и перемещать духовных лиц по своему усмотрению. Практика избрания настоятеля прихожанами, по словам Тер-Абрамяна, являлась всего лишь «местным обычаем», который «не может Обществу служить законом». Не желая называть конкретных причин удаления Сапарьяна, администратор указывал на принцип иерархической субординации, общий для духовных и светских сановников; он отмечал, «что вообще при перемещении Губернаторов, Начальников и военных чинов не всегда служат причиной их недостатки, а таковые перемещения производятся с разного рода благотворительных целей, и что при таких случаях не требуется согласие и желание Общества»²². Разумеется, подобные формально-юридические аргументы ничего не говорили сердцу верующих, не желавших расставаться с любимым пастырем, а высокомерно-снисходительный тон администратора лишь усиливал их недовольство. Волнения наблюдались и среди прихожан феодосийской церкви. От их лица Тер-Абрамяну также была отправлена телеграмма с просьбой вернуть им прежнего настоятеля Тер-Гюльяна. На это обращение Тер-Абрамян тоже ответил отказом²³. Видя настроение феодосийских прихожан, а также своей симферопольской паствы, священник Г. Сапарьян решил не принимать нового назначения и письменно уведомил об этом апостольского администратора. Объясняя свой поступок, Сапарьян ссылался на буллу папы Пия X «*Maxima Cura*» и постановления Тридентского собора, в соответствии с которыми «настоятель не может быть ни смещён, ни переведён без его согласия и без основательных причин»²⁴. Узнав о неповиновении Сапарьяна, апостольский администратор запретил его в служении, а на феодосийский приход назначил курата из Екатеринодара Акопа Бакаратьяна (выпускника папской Армянской коллегии)²⁵. Феодосийские прихожане, однако, не успокоились, они обратились к таврическому губернатору с жалобой на неправомерные, по их мнению, действия Тер-Абрамяна. Губернатор перенаправил прошение в Министерство внутренних дел. Министерство заняло сторону апостольского администратора и отношением от 17 февраля 1916 г. постановило прекратить дело на том основании, что «перемещение священнослужителей относится к числу чисто церковных дел, находящихся по 3 ст. Уст. Ин. Исп., XI т., I ч. всецело в

---

²¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 108. Л. 19 – 19 об.

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 108. Л. 19 – 19 об.

²² Там же. Л. 23.

Ibid. Л. 23.

²³ Там же. Д. 107. Л. 62 об.

Ibid. Д. 107. Л. 62 об.

²⁴ Там же. Л. 58.

Ibid. Л. 58

²⁵ Там же. Л. 57; Д. 108. Л. 10.

Ibid. Л. 57; Д. 108. Л. 10.

пределах компетенции их духовного начальства»²⁶. Таким образом, Тер-Абрамян вновь мог чувствовать себя победителем – теперь на всех трёх крымских приходах служили настоятели угодного ему направления: в Симферополе представитель венской конгрегации Аветисьян, в Феодосии римский воспитанник Башаратьян, на приходе в Карасубазаре Аветисьяна сменил другой венский питомец священник Мкртич Абгарьян²⁷. Однако успокоения среди армяно-католиков Крыма добиться не удалось. После удаления Тер-Гюльяна феодосийская община перестала посещать церковь, а синдики (члены приходского совета) отказались выполнять свои служебные обязанности²⁸. Продолжались волнения и среди прихожан Симферополя. Как говорилось в петиции представителей российских армяно-католиков, направленной в МВД в июле 1916 г., волнения наблюдались также на закавказских приходах – в Тифлисе, Батуме, Артвине, Ахалцихе и ряде других мест. По словам авторов петиции, армяно-католики, «мечтая об удалении Тер-Абрамяна от должности Апостольского Администратора, стремятся игнорировать его»²⁹.

Раздражение верующих объяснялось не только авторитарной кадровой политикой Тер-Абрамяна, вводившего в церковную жизнь армяно-католиков принцип жесткой вертикальной дисциплины по латинскому образцу взамен традиционного для армянской церкви приходского самоуправления. Возмущение армяно-католической паствы вызывала также осуществлявшаяся апостольским администратором и его ставленниками целенаправленная латинизация обрядов и богослужения. Г. К. Чарыхов, который в 1916 г. занимался изучением ситуации, сложившейся в крымских приходах, сообщал о жалобах симферопольских синдикиков по поводу перемен, произошедших в период правления апостольского администратора в армяно-католическом богослужении. В частности, в Крыму прекратилось совершение торжественной литургии по армянскому обряду («цайнавор патарак») и были введены латинские церковные облачения³⁰. Ещё одним обстоятельством, вызывавшим напряжение в отношениях между апостольским администратором и его паствой, было отношение Тер-Абрамяна к военным событиям, в первую очередь, к трагедии турецких армян. Опальный священник Сапарьян рассказывал Г. К. Чарыхову, что «за два года ужасов и гонений, обрушившихся на многие тысячи армянских семейств, Тер-Абрамян не принимал ровно никаких мер для облегчения их страданий и даже охладил своей деятельностью рвение и старание светских

---

²⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 108. Л. 21 об.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 108. L. 21 ob.

²⁷ Там же. Д. 107. Л. 57.

Ibid. D. 107. L. 57.

²⁸ Там же. Л. 63.

Ibid. L. 63.

²⁹ Там же. Д. 108. Л. 13.

Ibid. D. 108. L. 13.

³⁰ Там же. Д. 107. Л. 60.

Ibid. L. 60.

организаций, существующих для оказания помощи несчастным жертвам войны, сам же, избегая сношения с Тифлисским Центральным Комитетом для оказания помощи жертвам войны, препятствовал и армяно-католикам иметь прямое с ним сношение»³¹. Упомянутый комитет был организован армяно-григорианским священником Налбандьяном. Тер-Абрамян, для которого интересы католической церкви были важнее интересов армянского народа, не желал иметь дела с организацией, в которой ведущую роль играли армяно-григориане. Он пытался организовать особый армяно-католический комитет, но эта затея не имела успеха. В результате, «не имея своих представителей в Центральном Тифлисском Комитете, армяно-католики не могли оказывать помощь пострадавшим от ужасов войны жертвам турецких погромов и избиений», в числе которых были и их единомыслители. Как рассказывали Г. К. Чарыхову синдики феодосийской церкви, «их настоятель о. Тер-Гюльян... возмущённый индифферентизмом Апостольского Администратора в этом святом деле оказания помощи ближним самовольно уехал на Турецкий фронт, на места погромов и избиений для оказания материальной помощи пострадавшим армяно-католикам и для духовного их окормления»³². Возможно, такая «самодеятельность» стала одной из причин устранения Тер-Гюльяна с феодосийского прихода³³.

Благоволение Тер-Абрамяна к венским мхитаристам в условиях войны могло рассматриваться как политическая неблагонадежность, поскольку эта конгрегация базировалась в столице одной из враждебных России держав – Австро-Венгрии. Нежелание симферопольских прихожан принимать в качестве настоятеля Атанасия Аветисьяна объяснялось, в частности, слухами о его симпатиях к австрийской короне. Г. К. Чарыхов сообщал в своей записке: «От о. Сапарьяна и армяно-григорианского священника Налбандьяна я узнал, что этот Аветисьян в Карасубазаре за обедом, в присутствии многих лиц говорил, что Венские Мхитаристы при рукоположении принимают присягу на верность Австрийскому Императору (Его Апостольскому Величеству), и что это обстоятельство несколько не мешает ему, Аветисьяну (члену Венской Конгрегации) оставаться в то же время русским подданным». Разумеется, подобное признание бросало тень не только на самого Аветисьяна, но и на всю Венскую конгрегацию, и на покровительствовавшего ей Тер-Абрамяна. По словам тех же лиц, о высказываниях крымского священника «довели до сведения Апостольского Администратора, но последний не придал этому никакого значения»³⁴.

Наконец, Тер-Абрамян был уличен в проявлении открытого неуважения к российскому закону. Основанием послужил инцидент, произо-

---

³¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 10 Д. 107. Л. 57 об.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 57 ob.

³² Там же. Л. 61.

Ibid. L. 61.

³³ Там же. Л. 129 об.

Ibid. L. 129 ob.

³⁴ Там же. Л. 62.

Ibis. L. 62.

шедший 8 марта 1915 г. во время схода прихожан Тифлисской Успенской церкви для выбора приходских синдиков. В ходе собрания возникло разногласие между прихожанами и священником Мкртичем Абгарьяном (тем самым, который был впоследствии переведен в Карасубазар) по вопросу о порядке производства выборов. Прихожане требовали, чтобы им было предоставлено право произвести выбор синдиков из числа представителей, выдвинутых ими самими в соответствии с порядком, установленным статьей 250 Устава духовных дел иностранных исповеданий для армяно-католических приходов³⁵. Абгарьян же настаивал, чтобы выборы были произведены из четырех кандидатов, указанных им как приходским настоятелем, и ссылался на статью 123 того же Устава и приложение к ней, где речь шла о приходах римо-католического исповедания³⁶. Соглашение между священником и общиной достичь не удалось, и для разрешения спора Абгарьян пригласил на сход апостольского администратора. Тер-Абрамян встал на сторону Абгарьяна, указав, в частности, на то обстоятельство, что статья 250 не получила санкции римского папы (данная статья являлась частью принятых Государственным советом в 1893 г. правил об армяно-католическом исповедании, которые получили утверждение российского императора, но не были признаны римским престолом)³⁷. Прихожане возразили на это, что статья 250 является в России государственным законом, и они как русские подданные должны ею руководствоваться. В ответ Тер-Абрамян заявил, что «вообще на законы об армяно-католиках не следует обращать внимания, так как Правительство, издавая эти законы, давало много обещаний, но таковых не исполнило»³⁸. В конечном итоге выборы были все же проведены в соответствии с 250 статьей, как это практиковалось и ранее. По поводу же заявления апостольского администратора прихожане направили жалобу прокурору Тифлисского округа. В результате в отношении Тер-Абрамяна было возбуждено дознание по обвинению в преступлении, предусмотренном пунктом 3 части 1 статьи 129 Уголовного уложения, которым устанавливалась ответственность за публичные призывы «к неповиновению или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти»³⁹. Однако помощник наместника Кавказа по гражданской части сенатор Н. Л. Петерсон высказался против привлечения архимандрита Саркиса к уголовной ответственности, поскольку в словах последнего нельзя было усмотреть «прямого возбуждения к совершению действий, воспрещенных

---

³⁵ СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. № 250. п. IV.

SZRI. T. XI. Ch. 1. № 250. p. IV.

³⁶ Там же. № 123. С прил.

Ibid. № 123. S pril.

³⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 15 об.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 15 ob.

³⁸ Там же. Л. 112 об.

Ibid. L. 112 ob.

³⁹ СЗРИ. Т. XV. Уголовное уложение (изд. 1909 г.). № 129.

SZRI. T. XV. Uголовное ulozhenie (izd. 1909 g.). № 129.

законом», с его стороны имело место лишь «простое выражение мнения о необязательности устанавливаемых законом правил, касающихся лишь порядка проведения дел или выборов и т.п.». Тем не менее, по словам сенатора, «означенные суждения представляются явно неуместными и несогласными с достоинством духовного лица, принимающего участие в управлении делами одной из христианских церквей Российской империи». Помощник наместника предлагал в связи с этим обстоятельством просить тираспольского епископа сделать распоряжение об удалении архимандрита Тер-Абрамяна из пределов Кавказского края, «как района, находящегося на театре военных действий»⁴⁰. Вскоре, однако, выяснилось, что осуществление этой меры сопряжено с большими затруднениями. Тираспольский епископ Кесслер в отзыве от 19 сентября 1915 г. в ответ на запрос канцелярии наместника писал, что в силу условий соглашения правительства с Римской курией «он лишен возможности сделать какое-либо распоряжение в отношении названного должностного лица (апостольского администратора. – *И. А.*)»⁴¹. Фактически, в соответствии с соглашением 1903 г., апостольский администратор обладал властью, равной власти епархиального начальника, а его подчинение юрисдикции тираспольского епископа было лишь номинальным. Тер-Абрамян был вынужден написать объяснение для Министерства внутренних дел, в котором отказывался от приписываемых ему слов и заявлял о своей лояльности. Получив это объяснение, Министерство пришло к выводу, что «если он (Тер-Абрамян. – *И. А.*) и произносил приведенную выше фразу (о необязательности исполнения российских законов. – *И. А.*), то он в этом раскаивается». Было решено не высылать Тер-Абрамяна за пределы Кавказа, так как это «было бы равносильным отрешению его от должности», а «ограничиться в данном случае поставлением на вид некорректности допущенных им выражений»⁴². В справке МВД по делу Тер-Абрамяна, датированной 1916 г., прямо говорится о том, что данное решение в числе прочего было обусловлено стремлением «избежать осложнений с Римскою Куриею»⁴³.

Г. К. Чарыхов, в своей записке от 1916 г., посвященной деятельности Тер-Абрамяна, приходил к выводу о том, что политика апостольского администратора не только противоположна настроениям армяно-католической паствы, но и во многом враждебна российским государственным интересам. Для нейтрализации вредных последствий этой политики консультант Департамента духовных дел предлагал принять решительные меры. Исходя из того факта, что священнослужители венской конгрегации при рукоположении присягают на верность австрийскому императору

---

⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 113.

RGIA. F. 821. Op. 10. D. 107. L. 113.

⁴¹ Там же. Л. 115.

Ibid. L. 115.

⁴² Там же. Л. 94 – 94 об.

Ibid. L. 94 – 94 об.

⁴³ Там же. Л. 94.

Ibid. L. 94.

ру, Г. К. Чарыхов утверждал, что «в данном случае их можно рассматривать как двуподданных», и на этом основании многие выдвиженцы Тер-Абрамяна, в частности, настоятели крымских приходов, могли быть, по его мнению, отстранены от должности в административном порядке – распоряжением губернатора. На сходном основании, по мнению Г. К. Чарыхова, мог бы быть отстранен от должности сам апостольский администратор, поскольку он уличен в явном неуважении к российским законам (инцидент во время выбора синдиков в Тифлисе), и кроме того подозревается в симпатии к «центральному державам» (государствам, противостоявшим России в Первой мировой войне)⁴⁴. В дальнейшем Г. К. Чарыхов полагал необходимым осуществить коренную реформу российского законодательства об армяно-католиках. «Чтобы в будущем избавить армяно-униатов от религиозного гнета и происков Римско-католических духовных властей и гарантировать им мирную духовную жизнь, следует для них выработать “Проект положения об армяно-католической церкви в России” применительно к таковому, изданному в 1836 г. для армяно-григориан в России, предоставляющий им право выбора себе Апостольского администратора и священников с тем, чтобы утверждение первого зависело от Верховной власти по предварительному соглашению Правительства с Папой, а последних от Администратора по соглашению с Губернатором»⁴⁵. Данный проект вполне отвечал интересам армяно-католиков, страдавших от произвола апостольского администратора, он имел известный резон и с точки зрения государственных интересов. Вместе с тем, судя по предшествующей политике российского правительства в армяно-католическом вопросе (весьма осторожной и нерешительной), можно сомневаться в том, что подобные инициативы могли быть проведены в жизнь. Несомненно, меры, предлагавшиеся Г. К. Чарыховым, вызвали бы конфликт с римским престолом, которого русское правительство стремилось избежать. Кроме того, для издания нового закона об армяно-католиках требовалось согласие Государственной думы и Государственного совета, где обсуждение его могло затянуться на длительное время. Впрочем, история не знает сослагательного наклонения, и нельзя сказать определённо, какое разрешение получил бы армяно-католический вопрос, если бы не грянула революция, сломавшая весь государственный порядок старой России и всю существовавшую систему государственного контроля за инославными конфессиями.

Вскоре, однако, ненормальность ситуации, сложившейся в армяно-католической общине России, была осознана самим римским престолом. В 1917 г. Тер-Абрамян в связи с жалобами на него российских армяно-католиков был вызван в Рим и указом папы отстранен от должности⁴⁶. Новым апостольским администратором стал Акоп Бакаратьян (тот самый

⁴⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 71об. – 72.

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 71 об. – 72.

⁴⁵ Там же. Л. 71 об.

Ibid. L. 71 ob

⁴⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 130–134.

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 107. Л. 130–134.

священник из числа римских воспитанников, который ранее был назначен Тер-Абрамяном на феодосийский приход). Данное назначение свидетельствовало о продолжении прежней политики Римской курии в отношении российских католиков армянского обряда; был устранен лишь слишком одиозный и скомпрометировавший себя проводник этой политики. Институт армяно-католической апостольской администрации сохранялся на территории бывшей Российской империи и после Октябрьского переворота. Последний апостольский администратор Карапет Дилургян был арестован в июне 1936, приговорен (в возрасте 75 лет) к трём годам ссылки в Кировском крае и после возвращения оттуда уже не мог продолжать официальное служение. В сталинские годы армяно-католическая община в СССР была практически уничтожена, её возрождение началось лишь в период перестройки⁴⁷.

Главной проблемой армяно-католиков Российской империи было отсутствие у них самостоятельного церковного управления, соответствующего их национально-историческим традициям и религиозным потребностям. Последователи армяно-католицизма подвергались двойному давлению – со стороны управлявших ими римо-католических иерархов, не проявлявших достаточного уважения к особенностям «армянского обряда» и со стороны российских государственных властей, принципиально не желавших расширять права армяно-католической общины дабы не усиливать позиции католицизма на Кавказе и не вызывать раздражение армяно-григорианской церкви. Учреждение апостольской администрации в соответствии с соглашением между русским правительством и римским престолом от 1903 г. не улучшило положение российских армяно-католиков, а лишь усугубило существовавшие проблемы. Усилиями Римской курии (которым российские чиновники не препятствовали) на должность армяно-католического апостольского администратора был проведен архимандрит Саркис Тер-Абрамян – крайне деспотичный духовный начальник, совершенно не считавшийся с традициями и интересами своей паствы, сознательно проводивший линию на ликвидацию специфических черт армяно-католицизма, отличавших его от католицизма латинского обряда. Подобная политика не встречала противодействия со стороны российских властей. Лишь в годы Первой мировой войны, когда недо-

---

⁴⁷ *Отдельский М. И., Одинцова М. М.* Армянская католическая церковь в России: исторический и современный аспекты. XVIII–XXI вв. // Российское объединение исследователей религии. [Электронный ресурс:] URL: http://www.rusoir.ru/index_print.php?url=/president/works/262/ (дата обращения: 27.09.2014); *Амбарцумов И. В.* Армяно-католический вопрос в Российской империи в начале XX в. // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 103.

Otdel'skii M. I., Odintsova M. M. Armyanskaya katolicheskaya tserkov' v Rossii: istoricheskii i sovremennii aspekti. XVIII–XXI vv. // Rossiiskoe ob"edinenie issledovatelei religii. [Elektronnyi resurs:] URL: http://www.rusoir.ru/index_print.php?url=/president/works/262/ (data obrashcheniya: 27.09.2014); *Ambartsumov I. V.* Armyano-katolicheskii vopros v Rossiiskoi imperii v nachale XX v. // Khristianskoe chtenie. 2012. № 4. S. 103

вольство армяно-католических общин своим духовным руководителем достигло предела, и, кроме того, Тер-Абрамян был заподозрен в политической нелояльности и даже в сочувствии враждебным России державам (что в ситуации военного времени было особенно тяжким обвинением) в правящих кругах империи начинают возникать сомнения в целесообразности сохранения существующего порядка управления армяно-католическим исповеданием и дальнейшего пребывания апостольского администратора в занимаемой им должности. Едва ли можно всерьёз предполагать, что Саркис Тер-Абрамян и его ставленники – представители конгрегации венских мхитаристов являлись агентами Австро-Венгрии на российской территории или занимались какой-то подрывной антигосударственной деятельностью. Они были, прежде всего, верными проводниками политики римского престола в отношении армян, при этом интересы «центральных держав» их, по-видимому, волновали так же мало, как и интересы России. Вместе с тем, непатриотическое поведение апостольского администратора и некоторых приверженных ему священнослужителей, особенно проявляемое ими равнодушие к трагедии армянского населения Турции, служили дополнительным фактором, усиливавшим раздражение против них армяно-католической паствы. Обвинение в политической неблагонадежности и «двойной лояльности», пусть даже не вполне обоснованное, в условиях войны могло стать неплохим предлогом для отстранения от должности Тер-Абрамяна и других священнослужителей, чья деятельность вызывала недовольство у российских армяно-католиков. К такому способу действий предлагал прибегнуть консультант Департамента духовных дел Г. К. Чарыхов в своей записке, составленной в 1916 г. Однако точка зрения, представленная в данной записке, являлась не более, чем частной позицией одного чиновника. Нет оснований предполагать, что русское правительство было готово осуществить предложенные Г. К. Чарыховым меры. В общем следует констатировать, что вплоть до революции 1917 г. армяно-католический вопрос в России так и не получил адекватного урегулирования.

Список литературы

1. *Гуайта Дж.* 1700 лет веры и верности. История Армении и её церкви. М., 2005.
2. *Отдельский М. И., Одинцова М. М.* Армянская католическая церковь в России: исторический и современный аспекты. XVIII–XXI вв. [Электронный ресурс:] // Российское объединение исследователей религии: URL: http://www.rusoir.ru/index_print.php?url=/president/works/262/ (дата обращения: 27.09.2014).

RUSSIAN ARMENIAN CATHOLICS AND WORLD WAR I

Ivan V. Ambartsumov

The Herzen State Pedagogical University, the Dept of Russian history, *Sankt-Peterburg*

In this article position of Armenian Catholic church in Russian Empire in the beginning of 20th century is described. A conflict between Russian Armenian Catholics and their superior, the Apostolic Administrator Ter-Abramyan, which took place during WWI, is closely observed. Factors that caused the conflict are shown up, such as Ter-Abramyan's intention to latinize the Armenian Rite, his indifference to the tragedy of Armenians in Turkey, complicated relationships between the Apostolic Administrator, the parish clergy and Armenian Catholic congregations, the blame of some Armenian Catholic priests in their relations with the Central Powers. The article is based on the materials of Russian State Historical Archive and to G.Guaita's monograph «1700 Years of Faithfulness: History of Armenia and its Churches».

Keywords: Catholic Church, Armenian Catholicism, Crimea, South Caucasus, Mechitarists, Sarkis Ter-Abramyan, clergy, World War I.

Об авторе:

АМБАРЦУМОВ Иван Владимирович – аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра русской истории, (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, корп. 20), e-mail: ivanrusk@mail.ru

About the author:

AMBARTSUMOV Ivan V. – the post-graduate student, the Dept of Russian history, the Herzen State Pedagogical University of Russia, (191186, St. Petersburg, Russia, Moika Embankment, 48/20), e-mail: ivanrusk@mail.

References

- Ambartsumov I. V. Armyano-gregorianskaya tserkov' i rossiiskoe gosudarstvo v kontse XIX – nachale XX veka. // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Istoriya». 2010. Vyp. 4.
- Ambartsumov I. V. Armyano-katolicheskii vopros v Rossiiskoi imperii v nachale XX v. // Khristianskoe chtenie. 2012. № 4.
- Ambartsumov I. V. Echmiadzinskie katolikosy i ikh vliyanie na obshchestvenno-politicheskuyu zhizn' Armenii (1892–1912). // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Istoriya». 2012. Vyp. 3.
- Guaita Dzh. 1700 let very i vernosti. Istoriya Armenii i ee tserkvi. M., 2005.

Otdel'skii M. I., Odintsova M. M. Armyanskaya katolicheskaya tserkov' v Ros-sii: istoricheskii i sovremennyi aspekty. XVIII–XXI vv. [Elektronnyi resurs:] // Rossiiskoe ob"edinenie issledovatelei religii. URL: http://www.rusoir.ru/index_print.php?url=/president/works/262/

Статья поступила в редакцию 12.04.2014